
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 340.1

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-50-56

Zh.T. Murzabekova,
*Candidate of Sciences (Law), Docent
of the Civil, Labor and Environmental
Law Department, Kyrgyz National
University named after Jusup Bala-
sagyn*

ESSENCE OF INTEREST AS A LEGAL CATEGORY

The issue of the legal nature of interest in the theory of law is analyzed. It is noted that for all the ambiguity and complexity of the category in question, the opinion about the objective nature of interest seems more justified, since it is closely connected with the essence of legal processes that mediate the interests of subjects and their needs.

Key words and word-combinations:
interest, law theory, subjective law.

Ж.Т. Мурзабекова, кандидат юри-
дических наук, доцент кафедры гражданского,
трудового и предпринимательского права юриди-
ческого факультета Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына
(email: murzabekova001@mail.ru)

СУЩНОСТЬ ИНТЕРЕСА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. Анализируется вопрос о право-
вой природе интереса в теории права. При всей
неоднозначности и сложности рассматриваемой
категории мнение об объективном характере ин-
тереса представляется более обоснованным, так
как тесно связано именно с сущностью правовых
процессов, опосредующих интересы субъектов и
их потребности.

Ключевые слова и словосочетания: интерес,
теория права, субъективное право.

Интерес в теории права занимает особое место. Именно интерес, при некоторой кажущейся неопределенности данного понятия, его философском содержании, является движущей силой правового регулирования, фактором, предопределяющим возникновение и сущность как общественных, так и правовых отношений, формирующихся на их основе.

Интерес следует отличать от цели приобретения или осуществления лицом каких-либо прав. Под целью обычно понимается

осознаваемое человеком благо, достижение которого позволяет удовлетворить интерес или потребность. Следует отметить, что цель, вернее, психологическое представление о ней, не входит в содержание интереса, а служит объектом, на который направлен интерес. Представления о цели и благе можно рассмотреть через призму соотношения общего и частного.

Некоторые ученые под интересом понимают само благо [1, с. 19]. Представляется, что подобный подход лишен определенного логического смысла, так как достижение соответствующего блага выступает объектом интереса. В том случае, если сам интерес выступает в качестве блага, происходит отождествление понятий и смешение теоретических подходов, что чревато и терминологической путаницей, и некорректным применением норм. При этом рассмотрение интереса исключительно через его эмоциональную окраску с позиций познавательной деятельности субъекта также может стать тупиковым, поскольку подобный подход недостаточно информативен для предмета исследования, ведь традиционно какое-либо явление должно пройти как минимум два уровня осознания — эмоциональный и ментальный, а последний, в свою очередь, подразумевает изучение содержания, сущности, предпосылок возникновения.

Ученые, исследующие интерес как правовую категорию [2, с. 466], расходятся в принципиальном понимании данного понятия. Некоторые авторы полагают, что интерес является субъективной категорией (невозможно говорить об интересе в случае если отсутствует субъект, его осознающий); другие считают, что интерес представляет собой объективную категорию, поскольку он существует объективно, вне сознания и воли его субъекта. Третья группа авторов придерживается мнения о том, что интерес — это диалектическая категория, проявляющаяся в единстве объективного и субъективного начал: потребность выражает экономические отношения (объективное начало), а осознание интереса и формирование целей — субъективное начало [1, с. 20].

Позиция, которой придерживаются представители так называемого смешанного подхода к пониманию интереса как правовой категории, в своем диалектическом объединении сущностных черт интереса является одновременно самой полной, но при этом достаточно уязвимой теорией, объясняющей правовую природу интереса [3, с. 55]. Действительно, нет ничего проще, чем объединить противоположные взгляды, признав существование некоей третьей формы, сочетающей признаки обеих автономных и зачастую противоречащих друг другу концепций. При этом очевидно, что и теории, которые безапелляционно признают за каким-либо правовым явлением, в данном случае — интересом, свойства и качества, характеризующие его исключительно как субъективную или объективную категорию, также могут быть подвергнуты критике с позиции теоретического обоснования предлагаемых доводов.

Рассматривая указанные концепции, приведем некоторые соображения относительно базовых тезисов, выдвигаемых каждой из групп сторонников признания интереса исключительно субъективной или исключительно объективной категорией.

Совершенно очевидно, что признать интерес только субъективной категорией нельзя, поскольку интерес вполне может существовать вне сознания его носителя. Самым ярким примером такого интереса является интерес лица,

не достигшего возраста, когда оно может отдавать отчет в своих действиях и осознавать их, либо лица, которое по состоянию здоровья не может осознать собственные действия и мотивы, которыми оно руководствуется при их совершении. В этом случае субъект не является носителем, осознающим свой интерес, но интерес, безусловно, присутствует и в значительной мере определяет структуру правового статуса такого субъекта. Так, лицо в силу малолетнего возраста или психического заболевания, которые, в конечном итоге, сводятся к недостаточному развитию или реализации когнитивных функций мозга, не может сконструировать собственное понимание своих интересов, но, несмотря на это, интересы у такого лица присутствуют. Возникает вопрос, кем и как определяются интересы лица, не способного сформировать их для себя самого. Думается, что ответом на этот вопрос будет формулировка некоего оценочного суждения о том, что интерес конкретного лица в подобном случае будет составлен из общепринятого представления о том, каковы потребности такого лица. При этом общепринятое представление должно основываться на морально-нравственных нормах, соответствующих данному социуму как устойчивой группе людей, а также правовых нормах, которые определяют общие границы правового регулирования, структуру и содержание правового статуса такого субъекта. Именно закон в данном случае является источником охранительных норм, которые способны при определенных обстоятельствах послужить основой для защиты интересов такого лица.

Кроме того, если признать, что интерес является сугубо субъективной категорией, есть риск смешения права и психологии настолько, что придется констатировать, что интерес как продукт сознательной деятельности человека, точно так же, как и любой другой результат когнитивной способности, является крайне нестабильным и может трансформироваться в зависимости от множества случайных факторов, влияющих на когнитивные, эмоциональные и прочие психологические процессы, присущие человеку. Подобная нестабильность не сочетается с правом как системой относительно устойчивых норм, призванных защищать интересы и права отдельных субъектов. Если сам субъект не может осознать, а также прогнозировать дальнейшее развитие своего интереса, право тем более лишается возможности обеспечить точное и единообразное регулирование возникающих в связи этим общественных отношений.

Более обоснованной выглядит концепция понимания интереса как некоей объективной категории. В соответствии с ее постулатами утверждается, что интерес формируется на основании объективной потребности субъекта, причем потребность идентифицируется как сущность интереса [4, с. 89]. Сторонники данной теории подчеркивают, что интерес является объективным постольку, поскольку предопределяется общественными отношениями, которые, в свою очередь, также являются объективно существующей действительностью и развиваются вне сознания субъектов, участвующих в них.

Приверженцы позиции «интерес — объективно-субъективная категория» объективно оценивают многие аспекты проявления интереса в деятельности субъекта, но их точка зрения уязвима в силу двойственного определения научной категории. Объективно-субъективная трактовка интереса практически является субъективной, так как, во-первых, под интересом понимается факт осознания

субъектом своих объективных потребностей. Практически это тождественно субъективному пониманию интереса. Во-вторых, формально-логический метод не позволяет трактовать научное понятие категории как двойственное. В противном случае можно предположить, что конкретная категория качественно по-разному проявляется в различных аспектах рассмотрения [5, с. 177].

На наш взгляд, целесообразно понятие интереса трактовать в его объективной сущности. При этом важно понимать, что, рассуждая об интересе с позиции его объективного существования, необходимо провести четкое разграничение между потребностью и интересом. С нашей точки зрения, различие между потребностью и интересом проявляется в двух аспектах:

во-первых, понимание потребности субъекта дает знание о его нужде, необходимости, а понимание интереса — представление об общественном характере потребности. Потребность приобретает новый признак — общественный характер, и это проявляется в том, что интерес позволяет определить цель, средства и способы его реализации;

во-вторых, потребности присущи каждому человеку, следовательно, интересы также присущи каждому человеку. Человек как субъект социума, являясь носителем потребностей, не может не иметь интересов. При этом именно общественные отношения служат объективными условиями существования интересов. Интересы присущи и другим (кроме человека) социальным субъектам, например, социальным группам, которые имеют более широкую сферу деятельности. Сфера действия интересов охватывает практически все общественные отношения человека от социальных (образование, общественная деятельность, общественное положение, честь, достоинство и др.) до материальных (еда, одежда, жилище и т.д.). Социальная функция интереса заключается в том, что он ориентирует и индивидуализирует своего носителя в общественных отношениях.

В отдельных случаях теоретически происходит отождествление интереса и общественного отношения, с чем нельзя согласиться. Интерес всегда проявляется как отношение человека к чему-либо. Общественное отношение представляет собой весьма широкое понятие и не совпадает с понятием интереса. Можно найти много отличий интереса от общественного отношения, но важно то, что интерес характеризуется направленностью, которая проявляется в деятельности субъекта по осознанию достижению целей в общественном отношении. Кроме того, в виде отношений проявляются виды общественной деятельности субъекта, в том числе и неблагоприятные для него (причинение ему вреда, ущерба, отношения зависимости и т.д.), которые нельзя отождествлять с интересом.

Изложенное позволяет определить интерес как объективированную потребность субъекта, формируемую в том числе за счет существующих в обществе представлений о разумных потребностях того или иного лица, и проявляющуюся в деятельности по осознанию и реализации целей общественных отношениях. В этом случае налицо использование оценочной категории в праве. Если обратиться к традиционным оценочным категориям, например разумности и справедливости, то в части, касающейся объективизации интересов, наиболее верным представляется использование критерия разумности, под которой понимается отнесение к интересам среднего человека (иного лица) потребностей, удовлетворение которых обоснованно считается разумным при данных обстоятельствах.

Таким образом, в вопросе о правовой природе интереса в теории права приходим к выводу о том, что при всей неоднозначности и сложности рассматриваемой категории мнение об объективном характере интереса представляется более обоснованным, так как оно тесно связано именно с сущностью правовых процессов, опосредующих интересы субъектов и их потребности.

При рассмотрении вопроса о сущности интереса в теории права необходимо учитывать, что таких интересов у каждого отдельно взятого субъекта как минимум несколько. Так, каждый субъект имеет определенные объективные интересы — экономические, политические, юридические, познавательные и другие. При этом каждый субъект вынужден считаться с интересами других участников общественных отношений. Для реализации своих интересов субъектам важно находить компромиссы друг с другом. В противном случае человеческое общество будет представлять перманентную коллизию эгоистических интересов, приводящих к бессмысленным конфликтам. Именно для целей преодоления таких конфликтов и создается объективное право, которое призвано обеспечить реализацию и отражение интересов субъектов общественных отношений правовыми нормами.

Иными словами, интерес в объективном праве как системе норм объясняется необходимостью существования закрепленных государством правил поведения и механизма, осуществляющего обеспечение норм права. Интерес в широком смысле представляет собой потребность субъектов общественных отношений в закреплении в юридической форме гарантий реализации и защиты их интересов, а также наиболее адекватное отражение этих интересов в нормах права [6, с. 38].

Что касается интереса, защищенного правом, то профессор С.Н. Братусь исключает его из содержания субъективного права и считает вместе с критиками Г. Иеринга, «что интерес — это только цель, а не сущность права, что право — лишь средство обеспечения или охраны интересов» [7, с. 34]. В целом концепция понимания интереса имеет значение не только для конструирования системы объективного права и наличия у конкретного субъекта объективных, осознанных им потребностей. Теория интереса важна и для конструкции субъективного права. К примеру, некоторые ученые считают, что интерес — ведущий элемент и составляет сущность субъективного права [8, с. 90]. Другие авторы полагают, что интерес не может быть элементом субъективного права, а представляет собой предпосылку и цель субъективного права. Однако сам по себе интерес не может являться целью, так как цель — внешний момент по отношению к интересу и не входит в его содержание. К тому же цель не может быть не осознана субъектом — это субъективная категория, поэтому цель охватывается понятием деятельности по реализации интереса. Утверждение, что интерес является целью субъективного права, представляется некорректным [7, с. 45]. Интерес, в отличие от потребности, как бы обращен в будущее и ориентирует лицо на выбор целей, средств и способов их достижения.

Ученые-юристы, утверждающие, что интерес не входит в содержание субъективного права, не отрицая интерес как таковой, при определении субъективного права, исключают его из содержания субъективного права. В результате создается впечатление, что интерес, облаченный в юридическую форму конкретных прав и обязанностей, автоматически удаляется из содержания

субъективного права, теряет юридическое значение, то есть юридическая форма «вытесняет» интерес из субъективного права. Но только от того, что интерес получил юридическую форму, он не может исчезнуть из отношения сторон и потерять значение для субъективного права.

Под своим интересом в праве понимаются интересы субъекта, отличные от интересов иных субъектов. Этот подход и предопределяет субъективный характер любого субъективного права. А.В. Венедиктов в определении права собственности отметил, что для права собственности (это положение можно распространить и на субъективное право) характерно то, что оно осуществляется «своей властью и в своем интересе» [9, с. 38].

Подтверждением того, что интерес не является элементом субъективного права, служит также то, что интерес иногда выступает в качестве самостоятельного предмета защиты при прекращении субъективного права, то есть современному праву известны случаи, когда охране и защите подлежат именно интересы, но не право. Существует еще одна проблема интереса в праве. Интерес, вернее, его осознание выступает в качестве мотива волевого поведения человека [10, с. 31].

Действительно, интерес, отражаясь в сознании человека, играет роль мотива в волевом поведении. В таком случае интерес, то есть его отражение в сознании человека, приобретает юридическое значение в качестве мотива волевого поведения. «Мотив — то, что побуждает человека к действию, цель — то, чего человек стремится достигнуть в результате этого действия. Но цель основана на мотивах, человек руководствуется мотивом, мотивы побуждают к постановке определенных целей», — пишет В.А. Ойгензихт [10, с. 31].

Если принять за основу точку зрения ученых, утверждающих факт присутствия интереса в субъективном праве, то непонятным становится его соотношение с элементами структуры субъективного права. Так, реализация интереса осуществляется за счет собственных действий лица или за счет действий обязанного лица или за счет защиты права? Думается, что в данном случае не следует ограничивать субъективное право наличием в его структуре только одного интереса. Во-первых, это практически неосуществимо, так как интересы лица формируются на основе его объективных потребностей и могут включать несколько целевых направленностей. Во-вторых, даже если интерес субъективного права один, то он может получить свое воплощение путем осуществления одного из правомочий в структуре субъективного права.

С нашей точки зрения, интерес находится за пределами субъективного права, выступает по отношению к нему неким внешним ориентиром, который может быть направлен на приобретение такого права, его осуществление или прекращение. В данном случае речь идет о существовании интереса, связанного с самим субъективным правом, когда лицо для удовлетворения какой-либо потребности использует именно правовые средства, способы и формы (к которым, безусловно, относится конструкция субъективного права со всеми имеющимися компонентами и элементами его структуры), а также о существовании интереса, связанного с удовлетворением иных потребностей, например, экономических или духовных. В обоих случаях интерес находится за пределами субъективного права, но здесь с теоретической точки зрения возникает следующий тезис. Означает ли существ-

ование двух базовых видов интереса в праве наличие некоторой двухуровневой системы проявления интереса для целей правового регулирования? В первом случае интересом первого уровня могли бы стать интересы, связанные с удовлетворением материальных или нематериальных потребностей, а во втором случае интерес мог быть оценен как интерес второго уровня, в приобретении идеальной конструкции субъективного права, которая необходима для определенных целей, в том числе и для удовлетворения интересов первого уровня.

Как представляется, указанный подход к пониманию системы интересов, бесспорно, заслуживает права на осмысление, однако большой практической ценности не имеет, хотя может быть использован для объяснения некоторых сугубо теоретических правовых явлений.

Таким образом, резюмируя теоретические рассуждения о сущности интереса в теории права, отметим следующее. Прежде всего следует признать интерес объективно существующей, относительно стабильной категорией, формируемой в результате обоснованного (разумного) наделяния того или иного субъекта общественных отношений системой потребностей. Интерес в праве может рассматриваться с двух точек зрения — с позиции соотношения интереса и объективного права и с позиции соотношения интереса и субъективного права.

Для объективного права интерес и находящиеся в его основе потребности выступают в качестве самостоятельного объекта правового регулирования, а норма объективного права является одним из наиболее распространенных средств отражения и закрепления интересов, сформированных в коллективном сознании лиц, составляющих, как правило, население данного государства, о правовой системе которого идет речь. Что касается соотношения интереса и субъективного права, то наиболее научно обоснованным суждением выглядит мнение о нахождении интереса за пределами субъективного права, придающее ему то искомое качество объективности, которое лежит в основе концепции понимания интереса в целом.

Таково общетеоретическое понимание интереса как неотъемлемой части структуры общественного отношения, выступающего объектом правового регулирования.

Библиографический список

1. *Бондаренко Л.* Интерес как категория политической экономии // Экономические науки. 1970. № 8. С. 12–20.
2. *Зайцев О.А.* Сущность и содержание интереса как правовой конструкции // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 12. С. 464–469.
3. *Бурмистрова С.А.* Об объективном и субъективном в правовой природе интереса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2018. Т. 18, № 1. С. 54–59.
4. *Малько А.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004.
5. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001.
6. *Агарков М.М.* Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 2. С. 25–41.
7. *Братусь С.Н.* О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 30–37.
8. *Потяркин Д.Е.* Интерес в страховании // Государство и право. 1998. № 4. С. 87–95.
9. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М., 1949.
10. *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.